

Л. Н. Карпунина

Помнят Рубцова на Кольской земле

Памятные знаки поэту

Поэзия Рубцова — чистый хрустальный
ручей, зародившийся на Севере и напоивший
светом всю Россию.

Валентин Устинов

В каждом городе или поселке есть свои символы, которыми гордятся, вокруг которых объединяются люди. Это могут быть памятники культуры, исторические события, выдающиеся земляки или гости края. Именно таким символом, объединившим всех любителей поэзии в Заполярье, можно по праву считать творчество замечательного русского поэта Николая Рубцова. Николай Михайлович Рубцов (1936—1971) — явление в русской литературе XX века. Всенародное признание поэта пришло в середине 70-х годов, а ныне «...Николай Михайлович Рубцов легко шагнул с нами в XXI век. Его стихи привлекают все новых и новых читателей, они дают огромное эстетическое наслаждение и укрепляют душу» (В. Белков, 1994).

Морская романтика с детства манила Николая Рубцова. Удивительно, откуда у мальчишки, выросшего среди полей и лесов и никогда не видевшего моря, возникла эта необъяснимая любовь.

Помню ясно.
Как вечером летним
Шел моряк по деревне —

И вот

Первый раз мы увидели ленту
С гордой надписью
«Северный флот».

.....
Он был весел и прост в разговоре,
Руку нам протянул: «Ну, пока!».
Я влюбился в далекое море.

Первый раз повстречав моряка! (Рубцов, 2001. С. 289)

(«Начало любви»)

После этой встречи Коля твердо решил, что станет моряком, и в 1950 году после окончания семилетки (Никольский детский дом) отправился в Ригу поступать в мореходное училище.

Документы в мореходке у Рубцова не приняли — молод, всего-то четырнадцать лет. Спустя два года, в сентябре 1952-го, уже шестнадцатилетний Николай снова отправляется навстречу морской мечте, в город Архангельск. С большим трудом удалось устроиться ему на работу в траловый флот угольщиком. Рыболовный тральщик РТ-20 «Архангельск» становится практически его домом почти на год.

...Помню, как первый раз
Робко ступил на борт.
Утром в туманный час
Судно покинуло порт.
Вьюжило. Норд кричал.
Злобой летя живой,
Каждого новичка
Море бьет тяжело... (Рубцов, 2008)

(«Начало»)

Неоднократно судно заходило в Мурманск, и не раз будущий поэт бродил по мурманским улицам и причалам. Этот период жизни отражен в творчестве Николая Рубцова — бушующее суровое море, романтика, тяжелая мужская работа. Но никогда от матроса Рубцова «жалобных слов, нытья не услышал никто». А было это непросто, ведь Николай был самым низкорослым и худым в команде. Даже казенную робу ему пришлось ушивать. Вскоре Рубцова перевели из кочегаров в повара, но все равно работа на тральщике оказалась для него непосильной.

Осуществив свою детскую мечту и набравшись в море свежих впечатлений, Николай в июле 1953 года увольняется с тральщика и едет учиться в город Кировск Мурманской области. Здесь он поступает на дневное отделение горно-химического техникума — на специальность «маркшейдерское дело». Выглядел Николай в то время бывалым мор-

ским волком — ходил в матросских брюках-клевш, тельняшке, бушлате и обязательно — в белом шарфике. Любовь к белому шарфику останется у Коли на всю жизнь, неслучайно за ним прочно укоренится прозвище Коля Белое Кашне. Первый курс Рубцов успешно закончил, а вот второй оказался для него менее удачным. Николай получил двойки по математике, геодезии и техническому черчению и согласно приказу № 24 от 29 января 1955 года был отчислен за неуспеваемость. Так закончился хибинский период жизни Николая Рубцова, никак не отразившись в его творчестве.

Николай уезжает в Приютино (под Ленинград) к брату Альберту, а осенью его призывают на Северный флот. Так волею судеб он снова возвращается на Кольскую землю. На 1955—1959 годы приходится служба на Северном флоте. Служит Николай в Североморске на эсминце «Острый». В 1957 году при флотской газете «На страже Заполярья» было создано литературное объединение, собравшее начинающих литераторов разных боевых профессий. Сюда и пришел матрос Николай Рубцов. На занятиях в лито он впервые на равных общается с поэтами Владимиром Матвеевым, Валентином Сафоновым, Василием Выхристенко, Юрием Кушаком. Здесь, в редакции флотской газеты, матросы и офицеры, не взирая на звания, спорили до хрипоты, ругали или хвалили творчество друг друга. Они были молоды, искренни и талантливы. Это общение много дало будущему поэту, заставило задуматься о серьезном подходе к стихосложению.

Именно на страничках газеты «На страже Заполярья» в марте 1958 года были напечатаны пять стихотворений матроса Рубцова с напутственным словом Геннадия Фокина: «...Здесь, на Севере, по-настоящему определилось лицо молодого поэта. Много теплых строк посвятил он родному Заполярью... Желая Николаю Рубцову новых творческих успехов в его трудном, но благородном труде, мы смело можем сказать, что выходит в путь еще один молодой флотский автор. Одно-временно хочется от всей души пожелать дальномерщику матросу Рубцову успехов в службе. Доброго пути, Николай Рубцов!». Это была не первая публикация Рубцова, годом раньше, в 1957 году, в газете «Комсомолец Заполярья» также были напечатаны несколько его стихотворений. Позднее были публикации в литературном альманахе «Полярное сияние».

Всего тридцать пять лет были отпущены Николаю Рубцову судьбой и почти шесть из них связаны с Кольским Севером — Мурманском, Кировском, Североморском. Шесть лет становления, романтики,

исканий. Именно здесь, на суровом краешке земли, решил Николай стать поэтом и нашел свой неповторимый поэтический голос.

Идея увековечить память замечательного русского поэта Николая Рубцова возникла в нашей области еще в восьмидесятые годы. Ее инициаторами были Виталий Маслов, Владимир Смирнов, Александр Миланов, Виктор Тимофеев. Тогда же и начали собирать деньги на памятник Рубцову. Приняли решение, что будет он в столице Заполярья — Мурманске. Ведь в Мурманске матрос Рубцов бывал неоднократно, здесь он лечился в госпитале, здесь, в Росте, его эсминец ремонтировался, да и в увольнениях он здесь часто бывал. Народные деньги на большой бронзовый памятник были собраны, но перемены в стране положили конец этому начинанию. И только в 1996 году на Кольской земле появился первый памятный знак, посвященный поэту, — мемориальная доска в городе Апатиты, где бывал Рубцов в годы учебы в Кировском горном техникуме.

20 января 1996 года у здания библиотеки АК «Апатитстрой» было многолюдно: состоялось торжественное открытие мемориальной доски памяти поэта Николая Рубцова. Это событие было приурочено к 60-летию со дня рождения и 25-летию со дня смерти поэта (и рождение, и смерть Николая Рубцова выпали на январь). Мемориальная доска установлена на фасаде библиотеки. На ней написано: «В 1953—1955 годах, здесь, у Хибинских подножий, жил и учился писать первые стихи Николай Рубцов». Право открыть мемориальную доску предоставили главе администрации города Апатиты Евгению Вайнштейну. «“В горнице моей светло. Это от ночной звезды...” — вся Россия знает эти строки. Так же светло у меня на душе. Потому что память о великом русском поэте Николае Рубцове живет» — с такими словами обратился он к горожанам и гостям города. А гостей было немало. Специально на церемонию открытия приехали представители Мурманской областной писательской организации — Виталий Маслов, Александр Миланов, Николай Скромный. Слова благодарности жителям города, всем, кто причастен к появлению первого памятного знака, высказал руководитель писательской организации Виталий Семенович Маслов, а молодые, тогда еще только начинающие поэты Дмитрий Ермолаев и Дмитрий Коржов сняли с мемориальной доски покрывало. Поэт из Кандалакши Николай Колычев прочитал свои стихи, посвященные Николаю Рубцову:

Не надыхался. Съел не вдоволь хлеба...
Короткий список — весь квартирный хлам...

И вдруг — стихи. В них поле, море, небо...
О Боже! Сколько он оставил нам!..

Комки земли замерзшей, как камня,
О крышку гроба стукнулись...
И вот все то, что прежде виделось паденьем,
Теперь — незавершившийся полет.

(Колычев, 1997. С. 143)

(«В последний путь»)

Это был первый памятный знак в нашей области, второй появился в январе 2000 года в городе Кировске. 29 января 1999 года Кировский городской Совет принял решение об установке в городе мемориальной доски поэту Николаю Рубцову. С инициативой увековечить память знаменитого поэта выступила Кировская городская организация ЛДПР. Спустя год, в 2000 году, 19 января, в день гибели поэта, состоялось открытие мемориальной доски на здании Хибинского технического колледжа, где, как известно, учился Николай Рубцов.

В левом углу мемориальной доски — изображение поэта, сверху — строчка из его стихотворения «Россия! Русь! Храни себя, храни!», в правом углу — надпись «В 1953—1955 годах в Кировском горнохимическом техникуме учился поэт Рубцов Николай Михайлович. 1936—1971».

Двадцать лет воплощалась идея памятника Николаю Рубцову в Мурманске. 16 февраля 2006 года она осуществилась. Именно в этот день у здания Областной детско-юношеской библиотеки на ул. Бур-

Н. Колычев у мемориальной
доски памяти поэта Н. Рубцова.
20 января 1996 года, г. Апатиты
Фото С. Хитрова

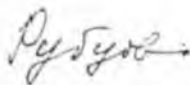
Памятная доска на здании
Хибинского технического
колледжа, где учился Н. Рубцов

кова, 30 состоялось торжественное открытие бюста поэту. Писатели, художники, представители администрации, командование и матросы Северного флота, духовники, учащиеся собрались вспомнить поэта и почтить его память. Был среди них и мурманчанин Владимир Сорокажердьев, поэт, писатель, историк, краевед, лично знавший Николая Рубцова. Он общался с поэтом во время учебы в Московском литературном институте им. А. М. Горького.

«Николай Рубцов — поэт не деревенский и не флотский. Он — национальный поэт, — сказал Владимир Сорокажердьев. — Спасибо тем, кто сделал это великое дело на Кольской земле — сотворил ему памятник. Теперь, наконец, мы можем сказать: “Здравствуй, Николай! Добро пожаловать в Мурманск!”».

Инициатором проекта был Михаил Орешета, историк, краевед, руководитель Центра гражданского и патриотического воспитания молодежи. Создал памятник мурманский скульптор Александр Арсеньев. На большой бронзовый памятник, о котором когда-то радел Виталий Маслов, денег не хватило, поэтому сейчас только бюст из специального долговечного бетона на черном гранитном постаменте. По словам скульптора, бюст изготовлен по особой технологии, поэтому простоит под открытым заполярным небом много лет. Постамент памятника вырезан из черного габбро на Мончегорском камнерезном заводе. В верхней части постамента — надпись «Поэт Рубцов Николай Михайлович», внизу — строки из стихотворения Рубцова «Видения на холме» и оттиск подписи поэта:

Люблю навек,
до вечного покоя
Россия, Русь!
Храни себя, храни!

Эти строки поэта — как последнее признание в любви или как завешание нам, ныне живущим. Скульптору бюст, безусловно, удался: он максимально приближен к облику поэта. И смотрит на нас сегодня Николай Рубцов загадочно и грустно улыбаясь, чуть повернув голову, словно хочет полюбоваться храмом Спаса-на-водах и заливом. Долгой была его дорога, но все-таки он вернулся в наш заполярный город.

Бюст Н. Рубцову
у здания Мурманской областной детско-юношеской библиотеки

Я полюбил чужой полярный город
И вновь к нему из странствия вернусь,
За то, что он испытывает холод,
За то, что он испытывает грусть... (Рубцов, 2006. С. 287)

(«Ты с кораблем прощальсь»)

Помнят поэта и матроса Николая Рубцова и в Североморске, хотя памятного знака в городе пока нет. А как было бы здорово, по мнению Владимира Сорокажердьева, чтобы там, где причаливал эскадренный миноносец, на котором служил матрос Рубцов, была бы улица, названная его именем. Но это, видимо, дело будущего.

ЛИТЕРАТУРА

Белков, 1994. Белков В. С. Жизнеописание Николая Рубцова // Воспоминания о Рубцове. — Вологда, 1994.

Колычев, 1997. Николай Колычев. И вновь свиваются снега...: Книга лирики. — М., 1997. — С. 143.

Рубцов, 2001. Николай Рубцов. Звезда полей. — М., 2001. — С. 289.

Рубцов, 2006. Николай Рубцов. Сочинения. — М., 2006. — С. 287.

Рубцов Н. М. Здравствуй, море!: Стихотворения / Морской цикл / сост. Н. Ефремов. — Апатиты, 2008.

Наука и бизнес на Мурмане: Научн.-практ. альм. — Мурманск: Кн. изд-во, 1996: Рубцов и Кольский Север. — 2011. — № 1. — С. 36—39.

В. Л. Тимофеев

Николай Рубцов, известный и новый

(печатается в сокращении)

Морская лирика Рубцова — искренна и ритмична, метафорична и по-молодому восторженна, прямая и мужская по характеру. Но многими столичными критиками она или замалчивается, или низводится в разряд учебных упражнений молодого поэта.

На мой взгляд, это не так. И сейчас благодаря новым публикациям стихотворений это становится ясным. В них поэт раскован, свободен, задирист. В каждом наброске, в каждом сюжете, в каждой сценке талантливо и цепко схвачена сама жизнь. Порой грубовато, простовато, но ведь и в этом — правда и многоцветье жизни.